

лось право заселить территорию элевтерами, обеспечить уплату налогов. Соответственно в этой борьбе преимущество было на стороне тех, кто лучше справлялся с данной задачей. И, видимо, несмотря на все перипетии и временный урон, таковыми оказывались монастыри. Об этом красноречиво говорят факты передачи проний монастырям самими пронариями. Таковы итоги длительной эволюции фактического и юридического отношения к земле в Византии.

Смысл выражения «прония», состоящий в пожаловании чиновнику или стратиоту совокупности прав попечения в отношении территории и подданных, возникший в результате расширения семантического диапазона понятия пронии, обозначающего божественное провидение, императорское попечение, не является неожиданным. Иоанн Дамаскин вслед за Аристотелем рассматривал политическое управление как практическую философию⁴⁸. Это понимание подтверждается всей деятельностью византийцев в области правотворчества. Поэтому расширение смысла философско-богословской и политико-правовой категории «прония» и дедуцирование его на реальные отношения, появление новой назывной функции наименований «прония» и «икономия» — это один из примеров путей возникновения технических понятий и обозначений в Византии. В византийской юридической практике мы встречаемся еще с одним подобным, не менее ярким примером появления технических обозначений явлений социально-экономического характера. А именно: немалую роль в формировании ряда представлений византийского правосознания сыграли такие общие категории, как «ипостась», «энипостаты», «анипостаты». Эти понятия наряду со своим теологическим смыслом являлись правовой категорией, означая наличие имущества или его отсутствие. Особый интерес приобретают упоминания не только об ипостаси, но и об энипостатах и анипостатах по отношению к зависимым крестьянам.

При этом выражение «энипостаты» означает имущих крестьян, а термин «анипостаты» — неимущих⁴⁹. Использование этих понятий, являющихся в трактате Иоанна Дамаскина «Об истоках знания» общими богословскими категориями, для характеристики таких отношений, как обеспеченность зависимых крестьян землей, наряду с техническим смыслом выражения пронии — иллюстрация того, в какой мере богословские представления являлись неотъемлемым атрибутом не только теологии истории, но и правосознания.

Итак, византийская прония — сложный институт, изучение которого связано с комплексным подходом к явлению, с рассмотрением всей системы византийских общественных отношений, различных форм правосознания и их временной эволюции.

---

⁴⁸ PG. T. 94. Col. 532.

⁴⁹ Actes de Lavra. Vol. II, N 73. P. 20.67; N 74. P. 25.49; N 77. P. 41.76; N 99. P. 144.40; P. 151.218—219.